

О боевых искусствах и борьбе

Хотя Джеки Чан огромным большинством своих поклонников и кинокритиков считается, прежде всего, экшн-звездой, его знания и мастерство в боевых искусствах нельзя отвергать. И, учитывая то, что он учил разнообразные искусства, его понимание их глубже и более различно, чем у большинства "мастеров" и "экспертов", которые посвятили свою жизнь исключительно одному искусству. Джеки также может отделить функциональное и практичное от декоративного. Он рос на средне-статистических улицах Гонконга, и - как вы прочитаете - попадал в перебранки, которые имели порой очень серьезные последствия.

Джеки преуменьшает свои навыки борьбы, часто говоря репортерам, что "любой может меня побить", такие скромные комментарии должны приниматься, как выражение его чувства юмора. Джеки Чан - хорошо обученный боевой актер, он тренировался во многих разнообразных формах боя (и невооруженный, и вооруженный) и он находится в прекрасной физической форме. При соединении этих элементов, получается очень мощный, быстрый и смертельный человек, и опытный боевой актер по любому стандарту, который бы Вы не использовали.

- Вы считаете себя экспертом во всех аспектах боевых искусств?

- Прямо сейчас, из-за того, что я не тренируюсь так интенсивно в боевых искусствах, как я делал это прежде, я бы не назвал себя "экспертом в боевых искусствах". Прежде, я мог бы сказать, что я был экспертом в боевых искусствах, потому что я активно тренировался во многих различных боевых "искусствах. Я изучал Южный стиль кун-фу, Северный стиль кун-фу, хапкидо, дзюдо - все. Но после того, как я начал делать кино, я просто смешал все это вместе. Теперь, если вы спросите меня: "Джеки, сделай Бак Мэй", я уже забыл, как это делается! Я помню только некоторые детали этого, потому что я смешал так много боевых искусств в своей работе в кино за эти годы. Прямо сейчас я рассматривал бы себя экспертом в боевых искусствах в кино.

- Я хотел бы коснуться фона ваших боевых искусств. Вы сказали, что изучили все виды боевых искусств, а что, по Вашему мнению, является Вашим "стилем" боевых искусств?

- Прямо сейчас это "chop suey". [Смеется] Я имею в виду, что я знаю все стили; я могу говорить с Вами о дзюдо, тэквондо - я знаю все, но прямо сейчас я не могу сказать, что мой стиль – это один из них. Я похож на эксперта chop suey. "Ты называешь это, я знаю это. В каждом индивидуальном искусстве я не эксперт, но в целом я - эксперт. А если Вы говорите о драках в кинофильмах, я - большой эксперт.

- Когда Вы впервые начали изучать боевые искусства в Пекинской Опере, какой был стиль, которому вас там обучали?

- Это был Северный стиль. Это касалось всего. После Северного стиля, я узнал Южный стиль. А после Южного стиля, я узнал стиль Бак Мэй ("белая бровь"). Мне было весьма тяжело сконцентрироваться на стиле белой брови.*

- Каковы ваши мысли обо всех различных стилях, которые вы изучили в боевых искусствах?

- В действительности, все стили почти одинаковые, только названия разные. Я был действительно заинтересован изучением других боевых искусств после того, как я узнал стили, которые я только что упомянул, так что я продолжал и изучил некоторые другие искусства после них. Я изучал хапкидо в течение шести месяцев, тэквондо, дзюдо, Винчунг в течение трех месяцев, бокс в течение еще шести месяцев, и я узнал, что только бокс отличается от остальных. Удары в боксе другие, но

остальные боевые искусства почти одинаковы. Хапкидо, тэквондо, каратэ – все одинаково! Они только немного различны в некоторых маленьких отношениях. Тогда я выяснил - потому что я помешан на боевых искусствах - что только их названия являются различными. Каждое искусство одинаково. Прямо сейчас, если я открою школу, я мог бы назвать ее "Дракон Делает". Тогда после того, как кто-нибудь отучился у меня, скажем, Кертис Вонг, он мог бы называть свою школу "Дракон Кертис Делает". Сейчас есть слишком много искусств с такими именами как Джак Ку Су, Су Чи Су, Ха Су Су - слишком много вещей продолжают - но основные вещи все одинаковы. Они только изменяют некоторые вещи немного, например, Винчунг проводит руку подобно этому, Бак Мей проводит руку со слегка другой дугой, Хунг Кун делает это также – все, что они сделали, назвали то, что они делают различными названиями, но в основном это та же самая вещь. Как оружие и пуля - пау! Но теперь у них есть автоматы, револьверы, полуавтоматика, но это все еще оружие. Только немного различается.

* [В своей книге «Полный справочник боевых стилей кунг-фу», Джейн Халландер пишет о Бак Мэй следующее: "Белая бровь обычно называется системой короткой, средней руки. Оружие гибкое и мягкое пока не произойдет контакта с соперником, после чего оно становится острым и внезапно пронизывающим с энергией. Прочность или мощность в Белой Брови называется 'внезапная' или 'пугающая' энергия и, в отличие от многих других боевых искусств Белая Бровь опирается только на влияние на соперника. До приближения к сопернику движения рук мягкие. Бойцы Белой Брови получают достаточную часть энергии и гибкости из движений талией, в отличие от других стилей короткой руки, например винчун". («Полный справочник боевых стилей кунг-фу», Джейн Халландер, Unique Publications, 1985, стр.101).]

- Возвращаясь к Вашему прошлому на секунду, Вам когда-нибудь приходилось использовать ваши боевые искусства реально? Вы когда-нибудь реально дрались?

- Да. Когда я был молод.

- Действительно? Вы можете вспомнить детали этого?

- Вы знаете, дело в том, что, когда вы изучаете боевое искусство, и потом боритесь на улице, вы обычно перестаете использовать определенную часть ваших навыков в боевых искусствах. Обычно вы используете то, что приходит к вам естественно - "бам! бам! бам!" Реальная борьба довольно дикая и неконтролируемая - не так как вы видите в кино, где парень будет делать пятнадцать блоков и закончит в позиции. Но в тот момент, когда вы деретесь, вы действительно быстры. В борьбе, о которой вы спрашиваете, я был одним из трех человек, которые были в борьбе против шести человек. Они спустились к нам, и я поранился! Потом я убежал и когда я убежал я слышал свои ботинки - тогда у нас не было кроссовок, у нас были только китайские ботинки типа комнатных туфель - и они хлопали пока я бежал. Тогда я посмотрел вниз на свою обувь и увидел, что они все были пропитаны кровью! Тогда я пошел в магазин, который назывался "Белый Камень" и поменял там джинсы и... - вы знаете Гонконг?

- Я был там однажды.

- Хорошо, я пересек улицу, чтобы оглянуться назад на то место, где была борьба, и я увидел, что приехала полиция, скорая помощь тоже приехала [смеется] - да! Только однажды. Это была большая драка на улице. Тогда у меня были другие поединки в школе с Саммо (Хунг)* и некоторыми другими братьями**. Да, мы имели обыкновение много драться.

- Когда скорая помощь и полиция прибыли - что случилось позже?

- Я не знаю, что потом случилось. Я видел только много людей, стоящих вокруг.

- Как Вы себя чувствовали после драки?

- Ну, в течение двадцати или тридцати секунд сразу же после драки, вы только дрожите и трясетесь. Я убежал, и даже когда я говорил со своими друзьями об этом, я трясся. С этим просто ничего нельзя сделать. Вся моя рука тряслась и болела. Я увидел, что кость в руке выскочила через кожу, и я пробовал вдавить ее обратно, но я не смог. Тогда я увидел белую штуку в своем суставе, видневшуюся через кожу, и я снова пробовал вдавить ее назад, внутрь сустава, но я не смог сделать этого. Однако, позже она вылезла! Я подумал: "Что это было?" Оказалось, что это был зуб другого парня - из его рта. Я думаю, что он впился в мой сустав, когда я ударил его кулаком. У меня все болело в течение двух недель после драки и мои мускулы были воспалены. Все мое тело болело и все же драка была как Бух! Бах! Бах! Бух! - это было так быстро.

- Сколько Вам было лет, когда это случилось?

- О, где-то семнадцать лет.

- Вы помните, как это началось?

- Да, просто из-за взгляда. Там было шесть человек, которые стояли рядом со своими мотоциклами. Все мотоциклы стояли прямо около друг друга. Когда мы проходили мимо, я сказал: "О, моя мечта - однажды купить мотоцикл!" Я просто указал на них. А один из парней повернулся - это было ночью - и сказал: "Какого черта ты показываешь сюда?" Тогда я сказал: "Ох-ох!" Тогда мой друг подошел и, одним пинком свалил все шесть мотоциклов. Потом он подбежал, чтобы драться с этими парнями. Тогда мой другой друг, который все еще стоял рядом со мной, тоже побежал, чтобы драться - кроме меня. Тогда я посмотрел на себя и подумал: "Что я делаю, стоя здесь?" Тогда я побежал и начал драться - "бум! бум! бум!" – вот так это было. Только очень быстро.

* Само Хунг познакомился с Джеки в школе Пекинской оперы в Гонконге, где они вместе обучались. Саммо, чье сценическое имя Юэнь Чу, был лидером в среде учеников, куда входили «братья» Джеки и Юэнь Бьяо. Одаренный координатор трюков и актер боевых искусств по своим собственным правилам, Саммо недавно режиссировал Джеки в фильме «Мистер Крутой».

** Термин «братья», в том смысле, как Джеки его использует, означает близких друзей детства (многие из которых сделали себе имя в гонконгских фильмах-экшн) в течение десяти лет в Пекинской опере.

- И это был тот момент, после которого вы убежали с окровавленной обувью?

- Да. Мы все поранились. Вы просто не знаете, что происходит в такой ситуации как эта. Бум! Бум! Бум! Это было столь быстро. Вы помните Юань Квая? Один из моих братьев (из оперы), сейчас он режиссер, его зовут Юань Квай. И я помню, что чувствовал себя настолько возбужденным впоследствии и размышлял: "Ничего себе, я могу так хорошо драться!". Тогда я остался в Цим Ша Цуи. Я сел со стороны дороги с Юань Кваем. Четыре человека проходило мимо, они сказали на кантонском: "Эй ты, японец!" Да, они назвали меня японцем, тогда я повернулся и изображая жесткость сказал: "Вернись!" Тогда эти четыре человека просто остановились и уставились на меня, а я сказал: "Чего, черт возьми, вы смотрите?" Тогда они убежали. Юань Квай повернулся ко мне и сказал: "Джеки, будь осторожен". А я сказал: "О, какого черта?"

А несколькими днями позже, [смеется] вот теперь длинная история: я, мой большой брат, и другой большой брат – нас трое – и мы собирались идти к Юань Бьяо играть в маджонг. Мы идем, идем, идем в направлении к его квартире. Мы должны были пересечь парк, чтобы добраться к нему, и я

заметил, что там было шесть человек, стоящих по кругу. Я посмотрел на двух своих больших братьев и сказал: "Эй, здесь всего шесть человек, вы думаете, что мы сможем свалить их?" Все мы подумали: "Да, давайте!" Тогда мы подошли к каждому из них, один за другим, и посмотрели на каждого из них действительно жестким взглядом, чтобы увидеть, захотят ли они драться. [Смеется] Мы идем, идем, идем, а эти шесть человек просто стояли там, наблюдая за нами. Мы взглянули на них - ничего. Так что мы почувствовали себя довольно крутыми и пошли дальше к Юань Бьяо играть в маджонг. Примерно через тридцать минут, мы услышали голоса: "Да пошли вы! Аааааа!" Мы повернулись, а там было по крайней мере пятьдесят человек с ножами! "Выходите!" [Смеется] Мы подумали: "Дерьмо!" Но мы только повернулись и продолжили играть в маджонг, надеясь на то, что они уйдут.

Двери в Гонконге - к счастью для нас - имеют тип железных ворот или железной двери, которую вы могли увидеть через главную дверь. Они все еще вопили: "Выходите! Выходите сейчас же – все здание окружено!" Тогда Юань Квай и я решили, что лучше выйти. Один из моих больших братьев подал нам две вилки барбекю для оружия. Я поместил свою внутрь рукава, думая, что если что-то снаружи пойдет не так, я вытащу ее и использую. Но, в действительности, что я мог бы сделать? Если бы я был должен бороться, я не имел бы никакого выбора! Так вот, один из их парней подходит ко мне и говорит: "Откуда вы?" - они говорили на китайском сленге, как из триад. "Откуда вы? У тебя есть что-то в кармане?" "Карман" означает "Откуда ты?" - это вид сленга. Я пробовал делать вид, что не понимаю, и играть глупого. Я сказал, "О чем вы говорите, о моем кармане? У меня ничего нет." Он сказал: "Твою мать! Не играй глухого! Ты знаешь, о чем я говорю!" Я сказал: "Нет, я не знаю. Я занимаюсь производством фильмов". Он сказал: "Производством фильмов? Ты знаешь здесь кого-нибудь?" Я сказал: "Знаю ли его имя? Нет". После этого он стал еще взбешеннее, а я сказал: "Ах, извините, возможно, я вспомню его лицо, потому что чаще всего я называю его именем из фильма, но я не знаю его настоящего имени". Тогда он стал еще более безумным и сказал: "Почему вы смотрели на нас?" И я сказал: "Потому что я хотел спросить, где находится место, в которое нам надо было идти. Но позже мы решили не спрашивать, осмотреться и найти дорогу сами". Тогда он стал надвигаться на меня все ближе и ближе и наконец сказал: "Хорошо, вы двое можете идти." [Смеется]

Это были "крутые старые деньки". В то время, когда все это происходило, люди подходили и вопили: "Не болтай - убей его!" Так что мы только стояли там, испуганные до смерти, а парень говорит: "Хорошо, теперь вы должны извиниться перед моим большим братом." Тогда подошел молодой мальчик - они хотели поиграть с нами - этот молодой мальчик подходит, и я был должен наклонить свою голову и сказать: "Извините, извините, извините." И тогда они сказали, "ОК, ничего! Помните, это наша территория! Только, потому, что у вас есть друг, который здесь остается, не означает, что вы в безопасности!" И тогда они разошлись.

Вы знаете что? После того, как мы шли вниз по лестнице после всего этого, те шесть человек все еще стояли там в парке. Они смотрели прямо на нас и улыбались. Так что мы шли, шли, шли. Мы могли просто пойти домой, вы знаете? Но по некоторым причинам, я чувствовал, что мы были должны идти снова вокруг этих же самых шести человек! Я не знаю, мы старались быть храбрыми или что. На сей раз, однако, мы не смотрели на них - ничего слишком пугающего. Тогда мы прошли мимо них и остановились. Я не знаю, что думали мои братья, но я подумал: "Ну, давай, такси, торопись, приезжай скорее!" Когда такси остановилось, мы были очень спокойны. Я помню, что тогда мне казалось, что я продолжаю слышать шаги позади нас. Так или иначе, такси, наконец, прибыло, я открыл дверь, вошел в кабину, закрыл дверь - все еще смотря через окно на банду. Как только такси тронулось, мы все трое прильнули к окнам такси и завопили: "Вы хотите драться?"

Подходите, вы трусы!!" [Смеется] Что мы могли делать – кроме, как надеяться, что такси не остано-
вилось бы! Это был последний раз, когда у меня были подобные неприятности.

- Это, наверное, было настоящей путевкой в жизнь - поскольку это действительность улиц Гонконга – совсем не то, что было в школе Пекинской Оперы.

- Правильно, потому что мы не знали что-либо лучше. Мы были в школе, защищенной от внешне-
го мира нашим мастером. Везде, куда бы я ни зашел в школе, было всегда тридцать или сорок че-
ловек, окружающих меня. Внезапно выйдя - подобно птице, оставляющей ее родителей и гнездо -
летая везде, где я хотел, я быстро обнаружил, что там, снаружи, было много голодных орлов. До
того времени, мы думали, что мы были лучшие борцы. Но на улице мы узнали, что люди так не
борются; если вы деретесь с двумя людьми, они возвратятся с четырьмя людьми; если вы придете
с четырьмя людьми, они возвратятся с десятью. Тогда мы научились следующему: "Ничего себе,
общество действительно плохое." Они не приходят, чтобы драться только кулаками, они идут с
ножами и, если вы уберете их ножи, они принесут оружие, и если вы уберете их оружие, тогда они
возвратятся к вам с автоматом! Вот когда я понял, что я должен быть осторожен. И теперь я дер-
жусь так далеко от неприятности, как я могу. Я просто держу далеко от этого.

- Гонконгские уличные банды действительно были порочными тогда.

- Да, в старые дни. Да. Я думаю, что они одинаковы везде. Даже теперь, всякий раз, когда я путе-
шествую, люди говорят "Не ходи в это место, не ходи в то место", все из-за уличных банд. Есть
плохие места во всем мире, так что они оберегают меня от них. Я всегда пребываю далеко от мест,
где есть неприятности. Я всегда остаюсь в хорошем месте. Это как-будто снова старые дни, в ко-
торых я забыл, чем плохие вещи являются теперь. Так я всегда вижу только хорошие вещи и, хотя
я видел множество плохих вещей в своей жизни, я не хочу прославлять это в своих фильмах. Так
что, именно поэтому, когда я сделал "Разборку в Бронксе", я не хотел изображать Бронкс таким,
какой он есть в действительности, действительно темным и уродливым местом, так что я сделал
Бронкс более симпатичным, и более беспечным.